

исследователей, отражает специфическую для нее тесную взаимосвязь индивида с общиной. Вопросно-ответная структура и антифоническое исполнение (песня, исполняемая поочередно вдвоем либо друг за другом несколькими певцами), несомненно, составляет фундамент романа «Кафе Бейли» и предопределяет характеризующую его частую смену точек зрения. Виртуальный диалог исполнителя с аудиторией реализован в новеллах «Джесси Белл» и «Песнь Евы», героини которых неоднократно апеллируют к читательской аудитории; в новелле «Милашка Эстер» перемежаются голоса героини-солистки и хора; в финале новеллы «Джесси Белл» антифонический эффект создают спорящие друг с другом и поочередно цитирующие Библию мисс Ева и сестра Керри.

Возвращаясь к содержательным особенностям блюза, следует отметить, что, наряду с трагическими переживаниями, в этой музыкальной форме нередко присутствует настроение противостояния невзгодам, надежды на выход из кризисной ситуации. Блюз подчеркивает силу человеческой воли в противостоянии жестокой реальности. Эта особенность блюзового произведения также нашла отражение в романе Г. Нейлор. Автор всегда оставляет место мечте и надежде, и, хотя многие из рассказанных ею в «Кафе Бейли» историй полны боли и трагизма, она завершает роман на мажорной ноте, повествуя о рождении ребенка у одной из обитательниц пансиона Евы и об общинном праздновании этого события.

О. С. Забродская

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА И А. А. ФЕТА

Vis est permagna naturae
*Cicero*¹

Пейзажная лирика Ф. И. Тютчева и А. А. Фета представлена многочисленными неповторимыми гениальными стихотворениями. В данном сообщении внимание будет сосредоточено на рассмотрении двух произведений: «Осенний вечер», написано в 1830 г. Ф. И. Тютчевым (1803–1873) и «Летний вечер тих и ясен...», создано в 1847 г. А. А. Фетом (1820–1892).

Заметим, оба стихотворения написаны поэтами в 27-летнем возрасте. Стихотворение Ф. И. Тютчева носит повествовательный характер («Есть в светлости осенних вечеров...»), в нем проводятся параллели между существованием природы и жизнью человека: они имеют сходные этапы – рассвет, цветение, увядание, сон. А. А. Фет выплескивает на нас свои эмоции, заряжая восхищением и непосредственностью. Автор предлагает нам рассмотреть картину, где все находится в динамике, благодаря

¹ Сила природы очень велика (*Цицерон*).

употребленным глаголам движения: «дремлют ивы», «реки блестят извивы», «ветр ползет лесною высью», «табун несется рысью». Таким образом, поэты описывают особое философско-созерцательное состояние, пережитое ими, по-разному.

Разность отражения и особенности трактовки чувственно-понятийного восприятия мира двумя творцами были обусловлены их отношением к действительности. Выступая создателями художественно-образного пространства произведений, они используют разнообразные лексико-семантические средства. Ф. И. Тютчеву, находящемуся в год написания стихотворения (1830) далеко от Родины (г. Мюнхен, Германия), трудно было точно воссоздать картину природы России. Он вспоминал детали осеннего вечера (когда-то пережитого им) и грустно, с ностальгией, описывал «умильную, таинственную прелесть», пытаясь хотя бы душой «соединиться» с родными, милыми сердцу пейзажами. Первые строки тютчевского «Осеннего вечера» окутывают нас «таинственной прелестью, туманной и тихой лазурью», который посещает «порывистый, холодный ветер порою». Мы с головой погружаемся в этот мистический мир покоя и сонливости, насыщенный бесконечным потоком эмоционально окрашенных эпитетов. Благодаря предложенному вербально-изобразительному ряду («умильная, таинственная прелесть»; «зловещий блеск»; «томный, легкий шелест»; «туманная и тихая лазурь» и т.д.) в воображении читателя возникает цепочка визуальных ассоциаций, которая способствует не только пониманию внутреннего состояния автора, но и воздействует на память реципиента, помогая через эмотивные стимулы воспроизвести пережитые моменты, которые обуславливаются атмосферой произведения.

Надо также учесть отличие летнего вечера от осеннего: летом природа только дремлет, а осенью – уже увядает. На фоне багряных листьев стихотворения Ф. И. Тютчева мы ясно представляем себе «грустно-сиротящую землю» и «кроткую улыбку увяданья», которая свойственна не только природе, но и «существу разумному» (называется она, кстати, поэтом иначе – «божественная стыдливость страданья»). А. А. Фет видел перед собой летний вечер и старался передать другим свое восхищение, чтобы и остальные ощутили, как прекрасно жить на свете в окружении прекрасной природы, неба, звезд, тишины. «Летний вечер» А. А. Фета существует отдельно от нас, он выше нас, мы его только рассматриваем как интересное, неизведанное чудо. Сам поэт побуждает читателя оглянуться, осмотреться. А. А. Фет включает адресата в диалог, используя императив глагола «Посмотри...». Развивая диалог, автор в конце второй строфы адресует читателю вопрос «Слышишь ржанье по долинам?..».

Таким образом, Ф. И. Тютчев, любуясь природой, подчеркивает ее глубину и непостижимость – «таинственную прелесть»; он также отмечает наличие тесной связи вселенских законов с человеческой жизнью. Поэт передает свое отношение к природе, применяя эмоционально окрашенные

эпитеты и свой неотъемлемый прием – олицетворение. В свою очередь А. А. Фет – непосредственный участник, стремящийся передать эффект присутствия/сопричастности, используя для это императивы глаголов, градацию глаголов движения. Поэт как бы создает панорамную картину природы: каждая строка, как мазок появляясь на листе бумаги, описывает природное явление-образ и тем самым обуславливает прорисовку пейзажа.

Н. В. Копытко

ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ЖАНРОВОЙ ПАРАДИГМЫ «РОМАНА О БЛАДСМУРЕ» ДЖ. К. ОУТС

В художественной литературе последней трети XX – начала XXI в. наблюдается интенсивная трансформация традиционных жанровых форм в направлении их гибридизации. Данный феномен обусловлен характером современного литературного процесса, в основе которого лежат принципы культурного плюрализма, художественной многовекторности, открытости эксперименту в области формы и полижанровости.

В полном соответствии с духом времени из-под пера известной североамериканской писательницы Джойс Кэрол Оутс (Joyce Carol Oates, род. в 1938 г.) появляются в 1980-х гг. три из запланированных пяти романов экспериментального готического цикла, действие которых разворачивается в судьбоносное для Соединенных Штатов время – в последние десятилетия XIX – начале XX века. Все три романа – «Бельфлер» (*Bellefleur*, 1980), «Роман о Бладсмуре» (*A Bloodsmoor Romance*, 1982) и «Тайны Уинтерторна» (*The Mysteries of Winterthurn*, 1984) – объединены общей идеей поиска смысла индивидуального и национального бытия в условиях стремительно меняющихся исторических, экономических, социально-политических и культурных реалий американского общества.

В этой связи несколько странным представляется выбор писательницей готического повествования в качестве магистральной жанровой парадигмы, поскольку данная жанровая разновидность предполагает обращенность в прошлое и определенную «капсулированность» романного времени, движение которого предопределяется особенностями пространственной организации сюжета. Однако, по словам Дж. К. Оутс, в процессе работы над романским циклом она видела свою писательскую задачу в том, чтобы посмотреть на насущные проблемы современности, среди которых социальная несправедливость, расизм, шовинизм и гендерное неравенство, сквозь призму традиционных жанровых форм и понять, насколько их существование обусловлено идеологической подоплекой, составляющей идейно-смысловую основу используемых ею жанров. Таким образом, можно предположить, что взаимодействие и взаимопроникновение разных жанров и жанровых разновидностей, что мы трактуем как гибридизацию, осуществляется в рассматриваемом экспериментальном цикле в двух направлениях: по